

— Глава, пора уже подумать о том, чтобы найти себе мужа, ведь дни сражений и кровопролитий подошли к концу. В последние дни я много размышлял об этом, и в округе Люсянь и Ганьсянь есть несколько молодых людей из знатных семей, которые отличаются благородством и образованностью. Если бы удалось привлечь кого-то из них в клан Гу, это помогло бы нам продолжить род. В конце концов, порт Ваньши должен оставаться под именем Гу.

Хэ Саньсы говорил это, и его обычно смуглое лицо покраснело, видимо, эти мысли давались ему нелегко.

— Не хочу, — капризно ответила Гу Жуян.

— Я думаю о благе клана Гу, — Хэ Саньсы выглядел искренне обеспокоенным.

— Дядя Хэ, подумай, — Гу Жуян изменила тон. — Порт Ваньши уже мой, и на острове Тайпин нет ничего, чего я не смогла бы получить. Если говорить о браке, то я хочу найти человека, который мне по душе. Если просто с кем-то сойтись, то это будет похоже на то, как скрещивают скот. Кроме того... в доме Гу есть ещё и принцесса.

Услышав это, Хэ Саньсы разозлился, хотя его гнев был направлен не на Гу Жуян.

Он поставил ведро с рыбой на землю и с раздражением сказал:

— Посмотри на этого старого Ду Девятого, что он только делает! Когда Чэнь Цинчуань умер, нужно было сразу выгнать эту принцессу. Поднебесная уже давно не принадлежит их роду Цинь, зачем нам считаться с их лицом? Если у клана Гу не будет наследников, я убью этого старого Ду Девятого.

Гу Жуян сама не ожидала, что Ду Юн подтолкнёт её стать супругом принцессы. У неё осталось лишь одно воспоминание о принцессе — тот день, когда Чжаоян, несмотря на окровавленный свадебный зал, шаг за шагом приближалась к ней, и в её глазах не было и тени страха. При мысли об этом Гу Жуян невольно улыбнулась — эта принцесса оказалась стойкой женщиной.

В конце концов, Гу Жуян сменила тему:

— Дядя Хэ, поговори об этом с дядей Ду Девятым сам. В общем, больше не упоминай о свадьбе в моём присутствии. После захвата порта Ваньши дел стало слишком много. Может, поручишь это кому-то другому, а я, возможно, найду время для романтики.

— Это было бы слишком самонадеянно с моей стороны!

Услышав это, Хэ Саньсы сразу же отступил. В его глазах забота о свадьбе Гу Жуян не была самонадеянной.

Гу Жуян похлопала Хэ Саньсы по крепкому плечу и сказала своему преданному слуге:

— Старина Хэ, мы вернули порт Ваньши, и теперь нам не нужно так много скитаться. Отдохни пару лет со своими детьми, ведь впереди нас ждёт открытие новых морских путей, и ты ещё устанешь.

Эти слова подействовали, и глаза Хэ Саньсы загорелись.

— Глава, ты имеешь в виду, что мы будем прокладывать новые пути?

— Конечно, — ответила Гу Жуян. — Море бесконечно, безгранично. Порт Ваньши — лишь часть острова Тайпин, а остров Тайпин — лишь часть моря. Я не хочу оставаться в этом уголке. Даже если придётся гнаться за солнцем и луной, однажды я найду край этого мира.

Прошло уже два года с тех пор, как она сбежала на остров Тайпин, и Фэн Цзянь наконец привыкла к переменчивой погоде у моря. Вчера ещё было ясно, и она с Фэн Ди сопровождала свою принцессу, наблюдая за морем. Сегодня же снова пошёл мелкий дождь, но, к счастью, это ещё не сезон дождей, иначе погода менялась бы несколько раз за день.

Фэн Цзянь вернулась в комнату Чжаоян с парой деревянных сандалий. В это время принцессу причёсывали, и Фэн Цзянь поставила обувь у её ног. Войдя с улицы, она почувствовала, что в комнате стало душно, и, отойдя к стене, открыла окно. За окном слышался лёгкий стук дождя по черепице и листьям, создавая ощущение ленивой атмосферы.

Фэн Ди выбрала для Чжаоян пару светло-зелёных серёжек из бирюзы и аккуратно надела их, завершив сегодняшний макияж. Она подвинула зеркало, чтобы принцесса могла рассмотреть себя, и, не получив никаких дополнительных указаний, осторожно поставила зеркало на место.

— Сегодня принцесса выглядит особенно прекрасно.

Фэн Ди всегда говорила это после того, как заканчивала причёсывать принцессу, и Чжаоян уже привыкла к этим словам.

— Но жаль... — Фэн Ди не смогла удержаться.

— Что жаль? — Чжаоян снова взяла зеркало, но не увидела ничего необычного.

— Жаль, что супруг принцессы — женщина, и вместо восхищения может начаться соперничество.

Чжаоян взяла веер со стола и легонько стукнула им Фэн Ди по голове:

— Ты становишься всё менее почтительной.

— Принцесса говорит о супруге серьёзно, а ты всё шутишь. Когда принцесса вернётся домой через месяц, я отправлю тебя обратно во дворец и привезу более смышлённую девушку, чтобы ты не говорила глупости, — Фэн Цзянь тоже пошутила.

— Разве принцесса не моя принцесса? — Фэн Ди села прямо и сказала Чжаоян. — Принцесса, не прогоняй меня, ведь тогда некому будет делать тебе такие красивые причёски.

— Хватит шутить, — сказала Чжаоян.

Она встала из-за стола и спросила Фэн Цзянь:

— В прошлый раз Ду Юн говорил, что Глава вернётся в дом Гу сегодня в час Мао?

— Господин Ду Девятый так сказал, — Фэн Цзянь добавила. — Я также спросила его отдельно, и он сказал, что час Мао сегодня — благоприятное время, и Глава привезёт таблички своих родителей в родовой храм для поклонения.

— Я знала, что у супруга нет отца, но оказывается, матери тоже нет? — сказала Фэн Ди, и в её голосе слышалась жалость.

Услышав это, Чжаоян вспомнила, как два года назад в проливе Цюньэр она тоже потеряла мать.

Через мгновение Чжаоян собралась с духом. То, к чему она стремилась, и то, что сейчас делала Гу Жуян, не было так уж различно. Гу Жуян мстила за родителей, а она — за свою страну. Но хотя это казалось похожим, на самом деле было совершенно иным. Если Гу Жуян уже отомстила, то она только начинала свой путь, и впереди её ждали тысячи трудных шагов.

Чем больше Чжаоян думала об этом, тем яснее становились её цели, и она всё больше надеялась на скорую встречу с Гу Жуян.

Родовой храм клана Гу находился на возвышенности у моря позади дома Гу. Чтобы добраться туда, нужно было войти в дом Гу, а затем через боковые ворота выйти к возвышенности. Храм не был древним, но, построенный у моря, он был сделан из камня. Многочисленные дожди оставили на нём следы в виде зелёных водорослей. Крыша была покрыта зелёной черепицей, а по бокам стояли четыре мифических существа, хотя уже трудно было разобрать, что это за существа. Балки и колонны были сделаны из водостойкого красного дерева, и, если приглядеться, можно было заметить, что когда-то храм был построен с особым изыском.

Сейчас же всё было предельно просто: открытые ворота, три белые стены, краска на которых местами отвалилась, обнажая грубую каменную поверхность.

— Ду Девятый, старый козёл, ты даже не удосужился послать кого-то, чтобы привести это место в порядок, — Хэ Саньсы тыкал пальцем в Ду Юна и ругался.

Ду Юн нахмурился и ответил:

— Ты знаешь, что такое выбрать подходящий день? Если сегодня не внесём старшего брата, то придётся ждать до следующего года. Ты что, хочешь, чтобы старший брат и его жена не

могли вернуться домой?

— Вы, старики, можете замолчать? — Цзэн Ши ковырял в ухе. — Спорите, спорите, всю дорогу спорите.

— Это не всю дорогу, это всю жизнь! — кокетливая девушка бросила на стариков презрительный взгляд. — Лучше бы вы, старики, поскорее ушли на покой. Безопасность Главы мы с Цзэн Обезьяной обеспечим.

— Пфф! Вы, мелкие зайцы.

Ду Юн и Хэ Саньсы сказали это одновременно, и в этот момент они проявили необычайную согласованность.

— Эх... — Гу Жуян вздохнула.

— Что случилось, Глава? — Ду Юн первым спросил.

— Глава, ты вспоминаешь старшего Главу, глядя на это место? — Хэ Саньсы тоже не отставал, глядя на родовой храм клана Гу, он тоже чувствовал, как у него сжимается сердце.

— Глава, скажи, кого бить! — Цзэн Ши тоже не отставал.

— Да, мы его уделаем! — сказала кокетливая девушка.

Её звали Ю Вторая, и она была одной из четырёх небесных королей, выросших вместе с Гу Жуян.

— Всё в порядке, я даже не знаю, как выглядели мои родители, так что не могу их вспоминать. Сейчас я глава порта Ваньши, и никто не посмеет меня тронуть, — Гу Жуян оглядела четверых, окружавших её, и продолжила. — Вы дадите мне поставить таблички? Мои родители вместе весят около тридцати цзиней, и держать их тяжело.

Только тогда четверо поняли, и Ду Юн с Хэ Саньсы взяли таблички из рук Гу Жуян и с почтением поместили их на алтарь. Ю Вторая поспешила зажечь благовония и передала их Гу Жуян. Когда всё было готово, пятеро встали на колени на подушки, совершили три поклона и девять земных поклонов, после чего Гу Жуян взяла текст, написанный Ду Юном, и рассказала, как она убила Чэнь Цинчуаня, чтобы утешить души своих родителей.

<http://bllate.org/book/15493/1374322>